

Джек:

Пока я раздевался, она ушла в ванную и вернулась в бесформенной, но тонкой ночнушке (не полупрозрачной, точно - разве что от износа, или в нижнем белье, ни в коем случае - это был желтый хлопок с рисунком цветов или чего-то в этом роде). Я посмотрел на нее, она покраснела и сказала: "Ты же не хочешь видеть мою толстую задницу и отвисшие сиськи".

В ответ я откинул с себя верхнюю простыню и одеяло; я сплю обнаженным всегда, когда мне это сходит с рук - и я считал, что это один из таких случаев. Руки Бет поднеслись к щекам, она задыхалась: "О!" - но не стала сразу же вырываться из этой штуки. Вместо этого она подошла к краю кровати и повернулась ко мне спиной, прежде чем раздеться и залезть под одеяло.

Я усмехнулся. "Полагаю, тебе не приходило в голову, что твоя толстая задница и отвисшие сиськи - это то, что привело нас сюда..." пробормотал я, засовывая член между щеками первой и набирая в щедрую ладонь вторую.

"Так ли это?" Бет без проблем прижалась ко мне, я заметил.

"Присяжные еще не определились, но если бы я бросал камень, я бы сказал, что они были инструментальными", - пробормотал я ей на ухо.

"Ты странный, странный парень", - хмыкнула Бет, добавив: "Слава Богу...". Она немного извивалась, потянулась между ног и переставила мой член так, что он оказался между ними, прижавшись к ее половым губам.

Это меня вполне устраивало; я расслабился, обнял ее за шею и поиграл с ее мягкими, нежными сиськами, намереваясь таким образом отвлечься. Однако у Бет были другие идеи: она начала раскачиваться на моем мясе - который затвердел под ее вниманием, а затем стал приятным и влажным от смазки в ее щели. Желание спать постепенно отступало на второй план перед другими желаниями - у нас обоих. Затем она наклонилась вперед, схватив мой стержень и переориентировав его на свое отверстие, после чего обхватила рукой мою верхнюю часть бедра и потянула, призывая меня зарыться в нее. Я задержался на мгновение: "Ты не устала? Я полагаю, что у тебя все болит..."

"Я хочу получить свое, прежде чем мне придется иметь дело с конкурентками", - прохрипела Бет. "Это мой медовый месяц".

Я подался вперед, в ее дымящиеся глубины. "Это не брак", - напомнил я ей.

"Нет, это лучше!" - задыхалась она.

В этот момент мы уже не философствовали - пришло время трахаться. Очень быстро стало очевидно, что у меня не было достаточного рычага, когда мы лежали на боку, чтобы трахать

так энергично, как мы оба хотели, поэтому я поднял ее на колени. Бет уткнулась лицом в подушку, но проклятое изголовье продолжало биться о стену. В итоге я справился с этим, повернув Бет на кровати боком. Это ограничилось несколькими скрипами, Бет издавала "Мммм! Мммм!" в подушку, а я часто пыхтел. Вы можете говорить об этой заднице сколько угодно, но смотреть, как эти щеки вздрагивают под моими руками, пока я долблюсь в ее киску, мне нравится! И снова, это была первоклассная киска - трудно описать, но Тина и Дотти были в беде с точки зрения доставки удовольствия. Я продержался около девяноста секунд, прежде чем Маленький Джек взорвался в первый раз - и после небольшой паузы, чтобы насладиться этим, я просто возобновил движения, начиная медленно и наращивая темп. Бет НЕ жаловалась; я слышал хныканье и чувствовал сжатие ее пизды, которое я научился ассоциировать с ее кульминацией, по крайней мере, четыре раза, прежде чем Маленький Джек кончил в нее во второй раз, четыре или пять минут спустя.

Я опустился на пятки и приготовился тащить Бет к исходной позиции; Бет поднялась на руки, чтобы помочь, потом замерла, глядя в зеркало, прикрепленное к комоду. Я проследил за ее взглядом и обнаружил, что ее мать стоит в дверях в такой же ночной рубашке; ее рука уходила от того места, где ткань медленно расправлялась и опускалась на место спереди. Мама Хопкинс сделала вид, что ничего страшного не произошло, и пробормотала: "Я пришла попросить вас не стучать изголовьем кровати о стену; ваш отец крепко спит, но всему есть предел...".

Я повернулся к ней лицом. "Извините за это. Но я все исправил, как только это стало проблемой".

Мама Хопкинс отвечала не мне, а Маленькому Джеку - она разговаривала с ним так, как я в свое время разговаривал с любым количеством симпатичных сисек, отвечая: "Это была выставка, которую вы двое устроили".

Я пожал плечами. "В начале мы планировали спать, но Бет, похоже, считает, что она должна использовать любую возможность".

"Хмммм, да", - размышляла мама Хопкинс. Она переключила свое внимание на дочь. "Это был не первый раз. Как давно...?"

Бет покраснела почти до фиолетового цвета. "Прошлой ночью. С Джеком. Я... солгала. Я не была пьяна - мы спали, после".

Мама кивнула, казалось, принимая все это как должное. "Сейчас я иду спать, - объявила она, - и постараюсь заснуть. Тебе тоже стоит поспать". Ее поведение говорило о том, что либо папа Хопкинс будет пробужден от своего крепкого сна, либо мама собирается заняться серьезной мастурбацией, прежде чем сон одолеет ее. Ну, это была не моя проблема...

Из-за рабочего графика Бет она поздно леглась спать, но у меня были дела, поэтому она поставила будильник на шесть. Я умудрился не разрушить его и, свернув, направился в ванную, на которую указала Бет, прежде чем сонно сообщить: "Я сделаю тебе кофе..." и

скрыться в ночной рубашке. Я принял душ и поблагодарил Бога за то, что рост моей бороды немного замедлился; я отказался от возможности удалить ее совсем, так как иногда волосы на лице - это модная фишка у мужчин. Влезать в свою вчерашнюю одежду было не самым приятным занятием, но у меня было время заскочить в отель и переодеться. Когда я спускался по лестнице, на кухне раздался мужской голос: "Что-то ты рано встал..."

Я выглянул из-за угла и увидел, как Бет повернулась к отцу, который сидел за столом и пил кофе: "Да, папа". Мама была на заднем плане, наблюдая за происходящим - и, несомненно, наслаждаясь происходящим. Она визуальнo взяла меня на руки, но ничего не сказала.

"Ты опять опоздала", - заметил мистер Хопкинс. "Твоя мать не ложилась спать до самого позднего времени. Чем вы занимаетесь в эти дни?"

Бет покраснела - но уперлась в кирпичную стену, несомненно, из-за некоторой сдержанности в обсуждении своей цветущей сексуальной жизни, а также гипнотических блоков, которые она установила. Попробовав пару раз, она бросила взгляд на мать, но в ответ получила лишь смешок: мама не знала, что она тормозит. Пора было что-то делать...

"Привет", - объявил я, переступая порог. "Я Джек".

Мистер Хопкинс перевел взгляд с меня на Бет, которая смотрела с облегчением, хотя и с опаской, на свою жену, на лице которой было выражение мстительного веселья. "Хорошо - что происходит?"

Мама предпочла ответить: "Оливер, познакомься со своим зятем - или настолько близко, насколько мы собираемся, во всяком случае".

Это вернуло все взгляды на меня. "Рад познакомиться", - пробормотал я, немного продвигаясь в комнату, но стараясь не выглядеть слишком агрессивным. "Я не хотел, чтобы вы удивились".

"Я не думаю, что вы могли этого избежать", - ответил мистер Хопкинс, посмотрев на меня на мгновение, а затем перевел взгляд на свою дочь. "Когда все это началось? И когда ты собиралась кому-то рассказать?". Прежде чем она успела заикнуться об ответе, он вернул свое внимание ко мне: "Я полагаю, что вчерашний переполох был не первым вашим свиданием".

Осторожно ступая, я сказал: "Все это было довольно неожиданно..."

"Оливер не дурак, молодой человек", - вмешалась мама, - "Покажи ему то, что ты показал мне".

Я поджал губы, раздумывая, и кивнул. "Хорошо." Потянувшись в бумажник, я достал свое удостоверение и предъявил его.

"Вооруженные силы..." Оливер Хопкинс остановился и посмотрел на меня. "Простите меня,

если я ошибаюсь, но удостоверение САР дает право на гражданство, но не делает вас гражданином. ЭТО, с другой стороны..."

"Вы правы", - подтвердил я. "Я был вне планеты несколько лет".

Оливер бросил взгляд на свою жену. "Что это значит - ты мой зять? Вера..."

"Так вот как ее зовут!" размышлял я. "Ну, как отметила твоя жена, это не точно - но Бет была наложницей с прошлой ночи".

"Наложница..." Оливер посмотрел на свою дочь. "Обычно они не болтаются поблизости..."

"Ну, это особый случай, - ответил я, - поскольку это не добыча. Я здесь по официальному делу..."

"Почему Бет?" Оливер прервал меня.

"Если бы у меня был пятак за каждый раз, когда кто-то спрашивал меня об этом..." Я покачал головой. "Мы щелкнулись, ясно?"

"Это довольно резко, - заметил Оливер, - но если бы это было извлечение, это было бы гораздо более резко, не так ли?" Его взгляд переместился на дочь. "Твоя подруга Фрида указала на это вчера вечером". Он задумался на мгновение: "На самом деле, почему ты все еще здесь? Если статус Бет таков, как вы говорите..."

Я помрачнел. "Я выполняю то, что мое начальство, без сомнения, сочтет неоправданным риском для безопасности, - признался я, - но я подумал, что было бы неплохо, если бы у Бет был шанс попроситься. Что касается ее статуса, эти контракты устные и записанные, но документальное подтверждение..."

<Может быть предоставлено>, - объявил мой ИИ.

"Подождите секунду..." обратился я к Оливеру. 'Как?' - обратился я к ИИ.

<В комнате дальше по коридору есть компьютер, - объявил ИИ. <Быстрый поиск в записях Конфедерации позволит получить удовлетворительный документ.

"У вас есть компьютер?" спросил я.

"В моем кабинете", - ответил Оливер.

"Если вы покажете его мне, я думаю, что смогу все проверить для вас".

"Действительно." Оливер встал. "Кто-нибудь из вас собирается принести Джеку кофе? Бет, похоже, это входит в список твоих обязанностей..." Он сделал паузу, глядя на нее, и я понял, что в его мозгу мелькали более разрекламированные обязанности наложницы. Бет отвернулась и занялась чашкой. Мы подождали, пока она принесет ее, Оливер смотрел на свою дочь с легкой грустью; я догадывался, почему. Она больше не была его маленькой девочкой...

Бет снова повернулась ко мне с чашкой, игнорируя родителей из-за смущения. "Сливки? Сахар?"

Я мягко улыбнулся, забирая его у нее. "Вот так". Повернувшись к Оливеру, я сказал: "Пойдем?". Он пошел вперед; Бет последовала за мной, а Вера - за ней.

Компьютер был готов к работе; Оливер вошел в систему и предложил мне взять клавиатуру в руки. ИИ выдал URL-адрес, букву за буквой, и я ввел его. Затем компьютер выдал следующее на электронном изображении консульской канцелярии Конфедерации:

"Да будет известно всем, кто видит эти подарки, что Элизабет Грейс Хопкинс (далее следовала дата ее рождения и серийный номер карточки CAP), далее в этом документе именуемая наложницей, является связанной наложницей лейтенанта Джека Лероя Харпера, CSN (далее следовали мои идентификационные данные), далее именуемого спонсором, с момента вступления в силу (далее следовала отметка времени, соответствующая примерно четверти одиннадцатого вечера предыдущего дня, в пересчете на UTC) в соответствии с подтвержденным устным контрактом, записанным в это время. Таким образом, спонсор обладает исключительными правами собственности и несет ответственность за указанную наложницу с момента заключения указанного контракта".

Там было еще много слов о ценности документа при распоряжении имуществом Бет, выплате вознаграждения ее кредиторам и тому подобное, и он был подписан каким-то декурионом с блоком подписей, указывающим на то, что он является хранителем документации консульства Конфедерации на Земле.

"Ну, вот и все..." Я махнул рукой на экран. "Я никогда не видел такого раньше, но вот оно".

"А я видел", - пробормотал Оливер. "Ты тоже не знал, как туда попасть, не так ли? Ты разговаривал с одним из этих ИИ..."

"Да." Оливер был еще менее глуп, чем его жена, отметил я.

ИИ согласился. "Оценка CAP Оливера Хопкинса - шесть баллов девять. Вера Брейтуэйт Хопкинс имеет пять баллов девять. Их отношения, однако, несколько обратны тем, на которые указывают их баллы CAP".

Я усмехнулся. Вера была боссом - неважно, с каким баллом САР или без него. Тем не менее, если Вера сможет проглотить свою гордость, я смогу эвакуировать эту пару с полным основанием. Это привело к другому вопросу: "Где сестры и брат Бет?".

"Они все... покинули гнездо", - тихо сказал Оливер, бросив взгляд на Бет. Я понял; старая она или нет, но горизонты Бет были ограничены по сравнению с ее сестрами и братом.

Я потягивал свой кофе, размышляя. Я загнал себя в угол; мне придется что-то делать с семьей Бет, поскольку они слишком много знают. "Есть ли у вас планы эмигрировать?"

Неудивительно, но Вера ответила. "Нет. Ты выкинешь этих тварей из Роя на обочину. У нас все будет хорошо".

Я поджал губы. "Я согласен с тобой - но есть небольшая проблема, касающаяся сроков", - вздохнул я. "Мы собираемся сделать это - ПОСЛЕ того, как мы сильно выросли и распространились как раса. Будет ли Земля в их руках или в наших - вопрос открытый".

"Я же говорил тебе", - пробурчал Оливер своей жене.

Лицо Веры покраснело. "Олли..."

"Если позволите?" вмешался я. "У тебя будет несколько первых столкновений с ИИ, но если Оливер захочет делегировать тебе свои домашние дела, он сможет это сделать".

"Что?" воскликнула Вера.

"Я предполагаю, что вы возражаете против того, чтобы взять на себя роль, традиционно отводимую наложницам", - усилил я.

"Вы чертовски правы!" вспыхнула Вера. "Я не желаю, чтобы со мной обращались как с тупым племенным скотом! Кроме того, Олли..."

"Не ориентирован на домашнее хозяйство?" предложил я.

Вера поджала губы. "Это один из способов сказать об этом".

"Давайте вернемся к основам", - пробормотал я. "Вы не возражаете против небольшого дополнительного размножения?"

"Я слишком стара."

"Ты не будешь."

"Верно." Она бесстрастно посмотрела на меня.

Я не отложил свое удостоверение. "Посмотрите на возраст".

Вера взяла карточку - и ее брови резко поднялись. "Вам тридцать шесть?" - воскликнула она. Бет вздрогнула.

"Да", - признался я. "Надеюсь, для тебя это не имеет значения, потому что уже чертовски поздно", - сказал я Бет.

"Нет, - пробормотала Бет, - не имеет. Есть ли еще какие-нибудь сюрпризы?" Она выглядела слегка раздраженной; для нее это была еще одна ложь.

"Я так не думаю, но я не уверен", - сказала я ей. "Если и будут, то это будут упущения, которые произойдут просто потому, что я не осознаю их значимость".

"Я слышала об этом фонтане молодости, но, правда..." пробормотала Вера. "Все получают его?"

"Каждый, кто в этом нуждается, я думаю", - ответил я. "Конечно, ваш спонсор определяет, куда вас регрессируют и какие еще коррективы вносятся".

"Опять это." Глаза Веры переместились на Оливера.

Я повернулся к Оливеру: "Так насколько срочно вам нужно вырваться из-под опеки Веры?" спросил я без обиняков.

"Мне там было комфортно уже много лет", - простодушно ответил Оливер. "Работа - это другое дело, но я не заинтересован в том, чтобы диктовать, что мне есть на ужин, или даже что мне надеть на работу, если уж на то пошло".

"И это хорошо!" фыркнула Вера, добавив: "Он не может подобрать НИЧЕГО!".

"Моя старшая наложница ведет мое хозяйство", - сказал я им. "Мне нужно сосредоточиться на работе. Если мне что-то не нравится, я говорю об этом, и это корректируется - но я не становлюсь из-за этого дураком".

Вера посмотрела на Бет. "Сколько у тебя наложниц?"

"Три, считая Бет. Бет не старшая - но она более талантлива в воспитании детей, чем две

другие. Она будет "мамой" в моем доме". Бет восприняла это с застывшим выражением лица. "Одна из других будет заниматься общей организацией домашнего хозяйства, но дети будут уделом Бет - все. Она будет номером два, поскольку одна из моих наложниц немного глуповата", - добавил я.

Вера кивнула. "Это подойдет".

"Я уверен, что ее мать на соседней улице поможет", - пробормотал я. "Вернемся к размножению..."

Вера посмотрела на Оливера. "Думаю, я могла бы повторить несколько раз... Он мог бы получить двух, ты знаешь".

Я улыбнулся. "Несомненно, ты проследишь за тем, чтобы другая наложница знала свое место".

Вера поджала губы. "Знаешь, я почувствовала, что тебе не двадцать с небольшим..."

"На людях тебе придется подчиняться правилам и вести себя прилично, - сказал я ей, добавив: - Но ты ведь и так это делаешь, не так ли? То, что происходит в вашей семье, остается между вами и вашим спонсором - и пока вы не выходите за определенные рамки, это не будет проблемой".

"Почему мы это обсуждаем?" спросил Оливер.

Вера знала ответ. "Будет извлечение", - объявила она. "По крайней мере, Джек может извлечь нас - не так ли, Джек?".

"Верно", - согласился я. "Прежде чем я расскажу вам больше, мне нужно принять некоторые меры для обеспечения безопасности текущей миссии - или я могу просто забрать вас сейчас - выбирайте сами".

Оливер сжал зубы. "Сколько у нас времени?"

"Извини..." Я пожал плечами.

"Какие меры?" спросила Вера.

"Гипнотические запреты на обсуждение всего этого с теми, кто не в курсе, - ответил я, - усиленные наннитами, которые усложнят вам жизнь, если вы попытаетесь что-нибудь рассказать".

"Вас тошнит", - вмешалась Бет. "Так было, когда я пыталась придумать ответы на пару папиных вопросов сегодня утром".

"Это подло", - хмыкнула Вера.

"Это эффективно", - согласился я.

"Это было сделано с Бет?" уточнил Оливер.

"Да. Вчера вечером она получила слишком много информации", - ответил я. "Или так, или немедленно транспортировать ее".

Оливер посмотрел на свою дочь. "Я в порядке", - настаивала Бет.

Я стоял и ждал. Вера посмотрела на Оливера: "Олли..."

Оливер злобно усмехнулся, облизывая свои зубы, изображая длинные клыки. Но через мгновение он протрезвел и топнул ногой: "Есть столько глупостей, которые я буду терпеть, Вера! Убить нас обоих, чтобы усыпить твою гордость, - это уже слишком, тебе не кажется?"

"Ну ладно!" Вера явно была недовольна, но она согнула шею. Не в последний раз, подумал я, но подозревал, что в конечном итоге, что Олли хотел, то Олли и получит.

"Ладно, чтобы прояснить ситуацию, - спросил я, - я записываю согласие на эвакуацию для спонсора и согласие на статус наложницы..."

"Да". Оливер кивнул.

"Да, да, все это..." Вера махнула рукой. Это убивало ее, я мог это понять. "Я делаю все для тебя", - обвинила она своего мужа.

Оливер приподнял бровь. "Не раздражай меня, иначе я потребую фелляцию..."

"ОЛИВЕР!"

Я должен был рассмеяться...

Мы решили, что они будут "тусоваться" до "большого пикапа", поэтому я пошел к арендованной машине и достал из портфеля гипнотизер. Вера пошла первой; пока Оливера доводили до кондиции, я взялся просвещать мать моей наложницы... "Здесь есть несколько холодных реалий", - сказал я ей. "Во-первых, ваш контракт с Оливером - это не брак. Нет

причин, почему ты не можешь считать его таковым - в некотором смысле, это даже больше - но это не так... удобно с твоей стороны, как брак".

Вера села на стул. Бет тоже села, ее внимание было приковано ко мне. "Давайте послушаем", - вздохнула Вера.

"Есть несколько уродливых историй - и многие из них правдивы; однако на Нуэво Анджелино, куда мы направляемся, плохое обращение с наложницами явно не одобряется. Тем не менее, у вас нет таких прав, как здесь. Оливер может в любой момент бросить тебя, как горячий камень, или обменять на кого-то другого - все, что захочет. Он может передумать до того, как его извлекут, и тоже оставить тебя здесь. Держу пари, что он не сделает ничего подобного, потому что ты даешь ему то, что он хочет, но если он где-то не дотягивает, тебе, возможно, придется переосмыслить свою позицию..."

"Фу".

"Тот комментарий о требовании фелляции? В какой-то момент тебе, возможно, придется отнестись к этому серьезно", - добавил я, - "Возможно, в очень публичном месте. Оливер может быть не заинтересован в том, чтобы самоутвердиться над тобой наедине - но если он позволит тебе оседлать его на публике, это не лучшим образом скажется на его отношениях с другими людьми на работе, помимо всего прочего. Я не знаю, насколько хорошо вы сейчас контролируете такие вещи, но вам придется быть осмотрительной".

На лице Веры отразился ужас. "Он не станет, не так ли?"

"Может, и нет, но он может. И если ты откажешься, ты поставишь себя - и его - на зыбкую почву", - сказал я ей. "Всеобъемлющие правила для наложниц требуют послушания - и точка. В случае, если ты выйдешь за рамки прилюдно, он обязан тебя поправить - и если он не сможет, это отразится на нем ОЧЕНЬ плохо". Я посмотрел на нее. "Тебе это не понравится, но... Это все равно, что он вывел свою собаку на прогулку, а она укусила кого-то другого - или угрожала укусить. Он должен с этим разобраться, а если он этого не сделает, и в дело вступят другие люди, то встанет вопрос о том, стоит ли ему иметь собаку или нет..."

Вера поморщилась. "Фу-у-у! Я собака?" Я не смог контролировать свое лицо. "Вон отсюда!" - рычала она.

"Сука, может быть..."

Если бы Бет не хихикнула, были бы проблемы. А так, я получил темно-коричневый взгляд, прежде чем Вера приняла замечание в штыки. Затем она горько улыбнулась и кивнула: "Наверное, я похожа на это замечание".

"До сих пор тебе это помогало, - пробормотал я, - но теперь у тебя останутся дурные привычки. Честно говоря, я видел МНОГО жен, попавших в серьезные неприятности - они, как правило,

не понимают этого. Я предвижу, что у тебя могут быть тяжелые времена".

"Кстати, о таких вещах", - пробормотала Вера, - "Оливеру не обязательно ограничивать себя, не так ли?"

Я бросил взгляд на Оливера, который вернулся из гипноза. "Нет, не должен. На самом деле, поскольку ему необходимо размножаться, ему будет предложено добавить вторую наложницу. Он не обязан, но, опять же, это отразится - особенно если ты будешь вести себя вызывающе и доставишь ему неприятности. Если у него не будет под боком другой женщины...".

Оливер сидел, задумавшись; я спросил ИИ, и он сказал мне, что он, вероятно, заново переживает разговор до этого момента - что-то, что ИИ установил как часть его воспитания. Вера сидела, наблюдая за мужем, пока он не поднял голову, и они посмотрели друг на друга, сохраняя спокойное выражение лица. "Я вижу, есть некоторые проблемы", - пробормотал он.

"С этим можно справиться мягко, - заметил я, - но Вера действительно, НАСТОЯТЕЛЬНО должна понять свою роль. Обычный метод - это своего рода шок для системы, напугать всех до смерти во время брифинга после извлечения. Чаще всего кто-то облагается в первые двадцать четыре часа, и все это будет довольно жестоко пресечено, как наглядный урок для остальных - и обычно это бывшая жена, которая думает, что она все еще жена". Я на мгновение посмотрел на Веру. "Здесь я буду груб. Женщины, которые провели время во время извлечения на коленях с чужим членом во рту или на спине с членом между ног, обычно имеют более базовое понимание ситуации. Нянчиться с бывшей женой, основываясь на ее предыдущих отношениях, как правило, не помогает ей в долгосрочной перспективе".

Вера вздохнула. "Да, это было грубо. Но, полагаю, в этом есть смысл. Нам... нужно поговорить".

Я кивнул. "Пока я буду вести себя грубо, мне нужно повторить, что Оливер может прислушаться к твоему совету в этих вопросах - или оставить его". Я посмотрел на часы. "Мне нужно уходить. Я вернусь, когда смогу, и мы сможем обсудить это вечером. Я не знаю, как поздно я буду, но я поговорю с Бет, когда смогу". Я сделал паузу. "Это произойдет в субботу, поэтому вы должны завершить все, что нужно сделать к этому времени - желательно без телеграфирования. Вы не возьмете ничего, что не сможете унести, а деньги ничего не значат там, куда вы направляетесь; точно так же Конфедерация очистит любые претензии на ваше имущество после вашего ухода. Личные вопросы, которые вы, возможно, захотите рассмотреть. Где брат и сестры Бет?"

"Тревис в эвакуации - на вспомогательном флоте", - ответил Оливер. "Морин... ждет, я думаю; она может держать себя в руках, с шестью баллами шесть. Джудит..." Он пожал плечами. "Она замужем. Ни одна из них не попадает под отбор".

Я кивнул. "Я собираюсь передать это в эфир - вы можете действовать в соответствии с этим или нет. Традиционные моральные императивы относительно кровосмешения обычно игнорируются. Медицинские технологии Конфедерации могут и будут справляться с любыми маловероятными проблемами, возникающими при инбридинге с первого раза. Я хочу сказать,

что вы можете взять Джудит - но вы возьмете ее как вторую, и от вас будут ожидать, что вы будете использовать ее как вторую. Или мы можем сделать так, что ее и ее мужа пригласят на пикап, и они смогут воспользоваться своим шансом. Из того, что мне дали понять на данный момент, мы будем более или менее обрабатывать людей как скот, так что они, вероятно, пойдут - но на орбите может случиться ЛЮБОЕ, поскольку мы не можем предсказать, кого назначат тем или иным спонсором. Скорее всего, они будут разделены. По ряду причин, все это будет зоопарком - это очень экспериментально".

Во время этого на лицах обоих промелькнула целая гамма выражений. "Спасибо - я подумаю", - пробормотала Вера.

Я вздохнул. "Это некрасиво - реальная жизнь так редко бывает..." Я повернулся к Бет. "Фрида... Приведи ее в чувство. Я не даю никаких обещаний. В конце концов, мы можем пристроить ее к стаду, наверное, но я думаю, ты хочешь для нее большего..."

"Да", - торжественно кивнула Бет.

"Посмотрим". Я поцеловал ее - и убедился, что это был хороший поцелуй; утро было тяжелым и, скорее всего, будет еще хуже. "Мне пора идти".

"До свидания..." Она ухватилась за мою руку, и я поцеловал ее еще раз, прежде чем высвободиться.

"Мне тоже нужно идти, чтобы все выглядело нормально", - заявил Оливер. Подойдя к своей наложнице/жене, он обнял ее и поцеловал. "Мы поговорим сегодня вечером - много, я надеюсь. Постарайся не слишком заикливаться на отрицательных сторонах этого". Он был прямо за мной, когда я вышел за дверь; я подозреваю, что это мужское свойство - хотеть убраться к черту подальше от очень эмоциональных ситуаций...

Мне предстоял длинный, отвратительный день. Сначала я должен был пойти в отель и переодеться, затем телепортировать вниз большую версию гипнотизера и установить его в спортзале. В течение следующих нескольких дней он будет использован несколько раз, сначала на преподавателях, затем на студентах, и, в конце концов, на всех остальных, вероятно, просто для того, чтобы взять ситуацию под контроль. Все это должно было быть НАСТОЛЬКО сложным... Я откровенно удивлялся, почему мы не используем эту штуку в обычных пикапах, но если подумать, в этом нет необходимости, и это потребовало бы времени, которого у пикап-команд обычно нет на подготовку. Это была уникальная ситуация, когда у нас было время, но не было внешних средств контроля - например, не было поля перехвата до последней минуты...

Портативное устройство для подачи наннитов субъекту зависело от инъекции; маленькая игла выскакивала из устройства, когда вы держали его в руках, и укалывала вас в руку; обычно субъект уже был загипнотизирован и даже не замечал этого. Устройство размером с комнату проецировало гипнотизирующий рисунок сразу в нескольких направлениях и рассеивало поддерживающие нанниты по воздуху для вдыхания. Одной из важных задач, которую мне

предстояло решить, была установка нескольких камер в разных точках обзора, чтобы ИИ мог сканировать лица каждого и убедиться, что мы привлекли внимание всех и гипноз действительно сработал. Это было долгое утро...

Во второй половине дня мы внушали преподавателям, в трех группах. Нам нужен был стопроцентный охват - и, конечно, мы его не получили, что означало, что мне пришлось бродить по всей школе, выслеживая тех, кто считал себя слишком хорошим, чтобы посещать общие собрания факультета. Я заметил явную корреляцию между этими приверженцами и списком сотрудников на руководящих должностях, которые не были спонсорами. Что ж, это была хорошая практика для студентов, которые собирались получить такое же обращение в среду. Мне пришлось ужалить парочку самых худших из них; слава Богу, они, как правило, прятались в своих офисах, где свидетелей было мало. Все это меня немного беспокоило; со стороны это выглядело как "Вторжение похитителей тел". Если мы кого-то упустим, и у него в голове возникнет эта идея, весь ад может разразиться!

К счастью, по мере того, как людей становилось все больше и больше, у нас появлялось все больше и больше ресурсов для работы, чтобы помочь нам справиться с непокорными. Мы обнаружили двух Первых Землян - ну, не агентов, но, во всяком случае, сочувствующих - на кафедре английского языка; ИИ приложил все усилия, чтобы "нейтрализовать" их. Это тоже была хорошая практика; когда наступит День семьи, мы собирались пригласить родителей и членов семей всех видов сумасшедших, каких только можно назвать, и еще нескольких, о которых никто и не думал. Некоторые из них не пойдут - но их нужно будет держать подальше от неприятностей. Для этих двоих мы удалили всю память о происхождении и поместили в их подсознание ключевые слова, которые заставили их более или менее отключиться, когда их использовали, что позволило нам отключить их, а затем дать указания другим через систему громкой связи так, чтобы они этого не заметили.

Я привлек пять членов экипажа для помощи; на "Валгалле" служил вспомогательный флот, и они были теми, кого мы должны были забрать, хотя взвод морской пехоты был наготове. Это также был эксперимент; персонал вспомогательного флота не собирался вызывать мгновенное уважение, как огромный, громоздкий морской пехотинец - и у них было бы больше проблем на одного члена экипажа. Мои пять старших офицеров намочили ноги, чтобы иметь возможность правильно руководить своими экипажами, когда наступит день "Е".

Наконец, около шести тридцати, весь преподавательский состав был в сборе, и студенты затихли. Я отправился в отель, принял душ, переоделся и собрал сумку на ночь, а затем направился в продуктовый магазин.

<http://tl.rulate.ru/book/249/8925>